

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Вятский Т.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

Странник, 1907, № 5, с. 738-754

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

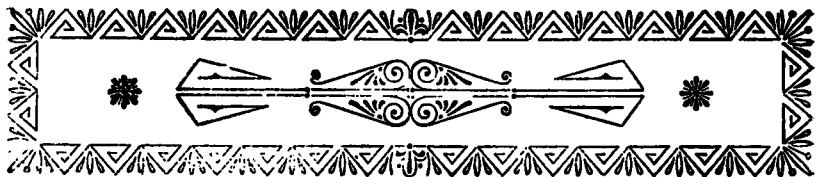
Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский центр
ИЛИОТРОПИОНЪ

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2013

Вопросы церковно-общественной жизни.

Академическая реформа.

Въ минувшій реформаціонный годъ между многими вопросами церковной жизни былъ выдвинутъ между прочимъ вопросъ о духовно-академическомъ образованіи. Вопросъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ общей реформой духовной школы и составляетъ неотъемлемую часть послѣдней. Голосъ церковнаго общества давно и настойчиво указывалъ на недостатки нашего духовнаго образованія. Главнымъ образомъ при этомъ разумѣлись среднія духовно учебныя заведенія, такъ какъ ихъ роль наиболѣе замѣтна и жизненна въ сферѣ церковной. Но нѣтъ сомнѣнія, что разъ страдаетъ серьезными недугами школа средняя, то небузупречна и завершающая ее высшая богословская школа, всецѣло покоящаяся на своемъ основаніи. Поэтому, какъ только вопросъ о реформѣ средней духовной школы получилъ движеніе, былъ поднятъ вопросъ и о реформѣ нашего академическаго образованія. Разработанный сначала въ академическихъ совѣтахъ, онъ поступилъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ V отдѣлѣ предсоборнаго присутствія, на который была возложена задача объединить отдѣльные академическіе проекты и выработать основныя положенія академической реформы для представленія ихъ на будущей церковный соборъ.

Пятый отдѣлъ предсоборнаго присутствія старался, видимо,

насколько возможно добросовѣстно выполнить возложенную на него задачу. Но нельзя сказать, чтобы ему удалось это въ нужной мѣрѣ. Причина сему лежитъ отчасти въ самомъ составѣ отдѣла, отчасти въ существѣ вопроса, подлежавшаго рѣшенію. Составъ отдѣла, какъ и составъ всего присутствія, былъ чисто бюрократическій, въ немъ присутствовали лица, вызванныя по личному усмотрѣнію церковной власти. Правда, при обсужденіи академическаго вопроса дѣло обстояло лучше, чѣмъ при обсужденіи вопроса о средней духовной школѣ. Въ послѣднемъ случаѣ обсуждали вопросъ люди, къ средней школѣ въ настоящее время совершенно не причастные, а потому недостаточно компетентные въ этой области. При обсужденіи реформы академій присутствовали напротивъ люди, непосредственно взятые изъ академической среды почти исключительно академическіе профессора. Однако, способъ ихъ приглашенія заранѣе лишилъ постановленія отдѣла должнаго авторитета и значенія. Къ недостаткамъ бюрократическаго состава присутствія присоединилась также сложность академическаго вопроса, требующаго иногда соединить несоединимое. Все это неблагопріятное отразилось на результатахъ работъ пятаго отдѣла и дѣлаетъ необходимымъ внимательный пересмотръ его постановленій на соборѣ, причемъ, конечно, соборъ пригласить на свои совѣщанія уже и выборныхъ представителей академическихъ коллегій, отражающихъ мнѣніе большинства, съ которыми во всякомъ случаѣ естественнѣе сообразоваться.

Сущность и цѣль академической реформы, поставленной на очередь церковно-общественнымъ сознаніемъ, заключается въ томъ, чтобы согласовать постановку высшаго богословскаго образованія съ его прямыми задачами. Съ такой постановкой вопроса согласны всѣ. Всѣ согласны также и съ тѣмъ, что двѣ основныя задачи лежатъ предъ высшимъ богословско церковнымъ просвѣтительнымъ дѣломъ: во-первыхъ, разработка богословской науки во-вторыхъ, подготовка богословски образованныхъ людей для служенія церковнымъ интересамъ на различныхъ поприщахъ дѣятельности, какъ церковной въ собственномъ смыслѣ слова, такъ и внѣцерковной. Но за этимъ согласіемъ въ исходномъ пунктѣ начинается область разногласій относительно способа осуществленія указанныхъ задачъ высшаго богословскаго просвѣщенія. Задачи послѣдняго всегда понимались болѣе или менѣе одинаково; но осуществленіе ихъ бывало различно въ разныя эпохи церковной жизни, въ зависимости отъ условій времени и

отчасти субъективныхъ пониманій. Въ силу этихъ постоянныхъ причинъ измѣнчивости человѣческихъ учреждений, духовная школа, въ томъ числѣ и высшая, пережила уже нѣсколько преобразованій. Теперь предстоитъ согласовать ея строй съ новыми условіями жизни, новыми церковными потребностями и съ накопившимся опытомъ духовно-просвѣтительной дѣятельности. Здѣсь центръ проектируемой реформы и вся ея трудность. Реформа, очевидно, должна удовлетворить по возможности всѣ назрѣвшія требованія, вытекающія изъ обшихъ задачъ высшаго богословскаго просвѣщенія. Каковы же эти требованія и какіе пути намѣчаются къ ихъ удовлетворенію.

Потребности нашей богословской науки въ настоящее время выяснились уже достаточно опредѣленно въ сознаніи церковнаго общества. Никто не станетъ отрицать весьма серьезныхъ заслугъ этой науки предъ церковью. Но ни для кого изъ причастныхъ ей лицъ не тайна и тѣ затрудненія, какія встрѣчаетъ на своемъ пути въ настоящее время развитіе у насъ богословской мысли. Эти затрудненія вытекаютъ, какъ изъ обшихъ условій развитія и культивированія указанной науки, такъ и изъ болѣе частныхъ условій жизни ея адептовъ-представителей.

Первымъ и важнѣйшимъ препятствіемъ къ плодотворному движенію богословской мысли является у насъ та изолированность, то одиноко замкнутое положеніе, какое занимаетъ богословская наука. Для культуры богословско-научнаго творчества у насъ нѣтъ необходимой почвы; для зданія богословской науки у насъ нѣтъ прочнаго фундамента необходимыхъ небогословскихъ научныхъ дисциплинъ. Богословская наука для всесторонней и основательной разработки требуетъ массы вспомогательныхъ знаній, требуетъ широкой постановки общаго образованія и постояннаго общенія со всѣмъ міромъ науки. Нѣтъ, кажется, такой отрасли богословія, которая многообразно не соприкасалась бы съ нѣсколькими небогословскими науками и не нуждалась бы въ ихъ содѣйствіи для развитія своихъ собственныхъ положеній. Такъ, церковно-историческое знаніе много зависитъ отъ развитія обще исторической науки. Догматическое богословіе въ своей разработкѣ связывается съ науками философскими, естественными и историческими. Богословіе апологетическое всецѣло покоится на знаніи естественно научно и историческомъ. Религіозная этика непосредственно соприкасается съ данными психологій, физиологій, медицины и т. п. Науки экзегетическія, бли-

жайшимъ образомъ связываясь съ историко-литературнымъ знаніемъ, развиваются на почвѣ *omnium litterarum*. Такое положеніе богословскихъ дисциплинъ въ общей системѣ знанія, кажется, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что лишь въ тѣсной связи съ общенаучнымъ движеніемъ и въ непосредственной близости съ очагомъ послѣдняго богословская наука можетъ культивироваться съ достаточнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ этихъ условій наша богословская наука отчасти лишена, отчасти весьма стѣснена въ ихъ пользованіи. Сосредоточиваясь въ духовныхъ академіяхъ, она какъ бы отрѣзана отъ остального научнаго міра, а въ самыхъ академіяхъ не имѣетъ и десятой доли всего необходимаго ей научнаго пособничества. Богословскія науки въ академіяхъ оказываются, какъ бы висящими въ воздухѣ и принуждены довольствоваться лишь немногими крохами съ богатаго стола общечеловѣческой науки. Адепты богословской науки лишены возможности того тѣснаго общенія съ другими научными святынями, какое для нихъ представляется необходимымъ въ виду ихъ прямой научной дѣятельности. Отсюда рождается то печальное явленіе, что богословско научныя изслѣдованія нерѣдко не имѣютъ достаточно научной обоснованности и самостоятельности въ тѣхъ вопросахъ, которые непосредственно соприкасаются съ богословскимъ знаніемъ. Въ области наукъ апологетическихъ это явленіе особенно замѣтно. Богословскія сочиненія, полемизируя силою и рядомъ съ сильными научными авторитетами и распространенными въ научномъ мірѣ взглядами, сами иногда погрѣшаютъ противъ научной истины. Конечно, подобные случаи не служатъ на пользу христіанской религіи. Между тѣмъ они почти неизбежны, пока богословская наука находится въ настоящихъ условіяхъ, изолированная отъ остального научнаго міра и лишенная необходимой почвы подъ ногами.

Сознаніе указанной отчужденности богословской науки отъ другихъ наукъ въ ея академической обстановкѣ вызывало и вызываетъ у нѣкоторыхъ даже мысль объ уничтоженіи духовныхъ академій, какъ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, и о соединеніи ихъ съ университетами въ качествѣ богословскихъ факультетовъ. Эта мысль высказывалась у насъ въ печати въ 60—70 годы. Теперь, при новомъ возбужденіи академическаго вопроса, та же мысль высказывалась и высказывается нѣкоторыми адептами богословской науки. Между прочимъ вопросъ о превращеніи академій въ богословскіе факультеты, или по край-

ней мѣрѣ о параллельномъ открытіи послѣднихъ при нѣкоторыхъ университетахъ, поднять былъ и въ пятомъ отдѣлѣ предсоборнаго присутствія. Сторонники богословскихъ факультетовъ аргументируютъ свой взглядъ тѣми соображеніями, что университетская атмосфера выведетъ богословскую науку изъ ея академической замкнутости и поставитъ въ ближайшее сосѣдство съ остальнымъ научнымъ міромъ, въ общеніи съ которымъ такъ нуждается богословіе. Университетская научная среда дастъ представителямъ богословскаго знанія всѣ научныя средства для лучшей постановки богословскихъ дисциплинъ, оживитъ богословскую науку свѣжимъ воздухомъ безпредѣльной научной вселенной и дастъ возможность широкому ученому кругу и обществу ближе познакомиться съ богословскимъ вѣдѣніемъ. Однако, не смотря на горячую защиту, идея замѣны академій богословскими факультетами ни прежде, ни теперь не встрѣтила большого сочувствія въ духовномъ и, въ частности, академическомъ мірѣ. Все, къ чему склонялись довольно многіе голоса,—это учрежденіе одного или нѣсколькихъ богословскихъ факультетовъ при прежнемъ самостоятельномъ существованіи академій. И принципиально, собственно, нельзя не согласиться съ защитниками академической самостоятельности. Церковь безусловно имѣетъ право на свою отдѣльную высшую школу, обслуживающую ея интересы такъ же, какъ другія спеціальныя нужды государства и общества обслуживаются особыми спеціальными высшими учебными заведеніями вродѣ политехническаго, горнаго, технологическаго институтовъ и пр. Церковь имѣетъ также вообще право держать въ своихъ рукахъ богословское образованіе. Соединеніе же академій съ университетами или грозило бы серьезными практическими затрудненіями отъ образовавшагося въ университетѣ двоевластія свѣтской (М. Нар. Пр.) и духовной властей, или лишило бы церковь ея законнаго права руководить богословскимъ образованіемъ. Но не менѣе серьезны, чѣмъ указанныя неудобства превращенія академій въ богословскіе факультеты, и тѣ затрудненія, въ какія ставитъ богословскую науку академическое ея положеніе. Эти затрудненія заслуживаютъ самаго внимательнаго отношенія и устранить ихъ — одна изъ ближайшихъ задачъ академической реформы. Оставляя въ сторонѣ проектъ богословскихъ факультетовъ, какъ видимо, малопріемлемый, для церковнаго общества, очевидно, необходимо тѣмъ не менѣе удовлетворить вышеуказанную потребность богословской науки въ болѣе тѣсной близости

къ остальному научному міру, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которыя особенно насущно нужны православному богослову. Достигнуть этого можно было бы, учредивъ въ академіяхъ нѣсколько новыхъ кафедръ небогословскихъ предметовъ и расширивъ преподаваніе тѣхъ изъ послѣднихъ предметовъ, которые уже существуютъ въ академіяхъ. Такъ, представляется безусловно необходимымъ для апологетическихъ наукъ въ академіяхъ естествознаніе, хотя бы при двухъ трехъ кафедрахъ. Науки гуманитарныя, историческія и словесныя слѣдуетъ поднять изъ того приниженаго состоянія, въ которомъ онѣ находятся въ нашихъ высшихъ богословскихъ школахъ. А для этого необходимо увеличить число кафедръ и преподавателей. Въ дополненіе къ наукамъ историческимъ были бы весьма полезны основныя науки общественныя. При такомъ расширеніи не-богословскаго курса богословіе стало бы на болѣе твердую почву и была бы исключена возможность богословскихъ построеній на сомнительныхъ аргументахъ, уступающихъ первому напору научнаго знанія. Къ сожалѣнію пятый отдѣлъ предсоборнаго присутствія при обсужденіи академической реформы не пошелъ навстрѣчу настоятельной потребности расширенія общенаучнаго базиса богословской науки. Тенденція къ этому нѣкоторыхъ академическихъ проектовъ въ большинствѣ отдѣла присутствія встрѣтила, напротивъ, упорныхъ противниковъ, старавшихся еще болѣе сузить небогословскій элементъ академическаго знанія, для пользы якобы богословія, оставляя въ дѣйствительности безъ должнаго вниманія насущныя нужды самой богословской науки. Такого отношенія, намъ кажется, нельзя оправдать ни съ принципіальной, ни съ практической точки зрѣнія. Принципіально, конечно, ни одинъ академическій дѣятель не станетъ возражать противъ пользы научныхъ дисциплинъ, такъ или иначе переплетающихся съ областью богословскаго вѣдѣнія. Практически же нельзя сказать, чтобы обогащеніе академіи новыми науками и кафедрами было рѣшительно неосуществимо. При ограниченномъ числѣ академій матеріальныя затраты не были бы очень велики. И во всякомъ случаѣ, приступая къ созиданію обновленнаго церковнаго строя и подготавливая идейно новую эру церковной жизни, едва-ли, во имя случайныхъ практическихъ затрудненій, можно отказываться отъ существенно необходимыхъ для церковнаго дѣла мѣропріятій.

Вторая потребность нашей богословской науки — потребность свободного воздуха, свободной научно-и атмосферы, внѣ которой

невозможенъ никакой научный прогрессъ. Въ данномъ отношеніи въ нашихъ академіяхъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно. Академическая наука до послѣдняго времени находилась подъ непосредственнымъ всздѣйствіемъ церковной администраціи и въ своемъ движеніи связывалась взглядами послѣдней. Администрація наблюдала за академическимъ преподаваніемъ, предохраняя его отъ уклоненія въ „нежелательную“ сторону. Администрація, — какъ это ни странно, — утверждала представителей академической науки въ ученыхъ степеняхъ, присужденныхъ совѣтами академій. Администрація вмѣшивалась иногда активно въ замѣщеніе профессорскихъ вакансій и всегда пассивно участвовала въ этомъ дѣлѣ свсей санкціей. Правда, большая часть этихъ административныхъ вмѣшательствъ творилась во имя „интересовъ православія“, соблюдать чистоту котораго призвана церковная власть. Но едва-ли интересы православія дѣйствительно требуютъ административнаго наблюденія надъ богословской наукой и ея развитіемъ. Нельзя, конечно, допустить мысли, чтобы академическіе преподаватели — ближайшіе представители богословской науки — уклонились отъ какихъ-либо основныхъ, существенныхъ положеній православія. Вѣдь это значило бы заподозрить въ возможности такого уклоненія цѣлую академическую коллегію, такъ какъ цѣлая коллегія наблюдаетъ за направленіемъ академическаго преподаванія и участвуетъ въ присужденіи ученыхъ степеней: какая же тогда гарантія, что одинъ человекъ или Св. Синодъ, — меньшая коллегія, представитель церковной власти, не уклонится также отъ православія? Если же нельзя заподозрить дѣйствительнаго уклоненія отъ православія академическихъ коллегій, то, очевидно, административное наблюденіе имѣетъ цѣлью лишь охранять академическое преподаваніе и академическую науку отъ такихъ „уклоненій“, которыя являются второстепенными, частными разногласіями по тѣмъ или инымъ богословскимъ вопросамъ съ общераспространенными церковными взглядами. Но и здѣсь административное наблюденіе рѣшительно не имѣетъ для себя никакого основанія, такъ какъ кто же можетъ лучше разобраться въ богословскихъ тонкостяхъ, въ разнообразіи богословскихъ мнѣній, въ требующихъ критической провѣрки данныхъ и проч., какъ не ученая коллегія? Ужели административная власть въ вопросахъ науки компетенциѣ присяжныхъ ученыхъ? Если даже администраторы обладаютъ учеными степенями (а это очень рѣдко), то ужели ихъ учености надо болѣе довѣрять, чѣмъ учености спе-

ціалістовъ-профессоровъ, объединенныхъ въ цѣлую корпорацію? Въ рѣшеніи такихъ дилеммъ, кажется, не можетъ быть сомнѣній. Между тѣмъ административное наблюдѣніе надъ богословской наукой отражается на послѣдней весьма нежелательными послѣдствіями. Оно связываетъ свободу богословской мысли, тормозитъ ея движеніе и иногда приводитъ къ идейнымъ и реальнымъ столкновѣніямъ между академическими корпораціями и церковной властью, унизительнымъ для первыхъ, но не служащихъ къ чести и послѣдней. Правда, такія столкновѣнія нечасты; но ни въ одномъ еще изъ нихъ доселѣ церковная администрація не стояла на высотѣ своей задачи. Однако, если указанные столкновѣнія и не были часты, то это совсѣмъ не значитъ, что неудобства административной опеки надъ наукой мало ощутительны. Административное вмѣшательство въ ученую жизнь потому мало поводовъ имѣеть проявляться практически, что оно уже заранѣе стѣсняетъ свободу научнаго изслѣдованія, которое, естественно, стремится избѣгать всякихъ неприятныхъ столкновѣній. Но для истинныхъ интересовъ науки это вынужденное научное самоограниченіе только вредно. Оно-то и лишило жизненности нашу богословскую науку, сдѣлало ее несамостоятельной, схоластичной, отвлеченной, мелочной. Административный гнѣзь не даетъ простора научной мысли и сковываетъ ея самобытныя силы.—Что же касается собственно административнаго строя нашихъ высшихъ богословскихъ школъ, то здѣсь воздѣйствіе административной церковной власти, до послѣдняго времени проявлялось въ административныхъ назначеніяхъ начальственныхъ лицъ, съ предоставленіемъ имъ начальственной власти, и въ иногда практиковавшихся административныхъ назначеніяхъ на самыя профессорскія кафедры. Такой порядокъ въ отношеніи начальственныхъ лицъ поддерживалъ административное вліяніе на академическую науку и былъ отчасти проводникомъ этого вліянія, а профессорскими назначеніями оны вводилъ въ академическую среду разьединенность и нерѣдко шелъ въ разрѣзъ съ научными интересами соответствующихъ отраслей академическаго знанія.

Для освобожденія богословской науки и ея святилицъ—академій отъ вреднаго административнаго воздѣйствія мысль нѣкоторыхъ участниковъ современнаго академическаго движенія опять обращалась къ проекту богословскихъ факультетовъ, независимыхъ непосредственно отъ церковной власти и дающихъ богословской наукѣ необходимую ей свободу развитія. Однако, разъ

идея богословскихъ факультетовъ представляется мало приемле-
мой. то и для свободы богословской науки лучше создать нуж-
ныя условія въ академіяхъ, чѣмъ жертвовать самими академіями.
Свобода богословской науки должна быть обезпечена, и сдѣлать
это представляется вполне возможнымъ въ академической обста-
новкѣ. Нужно лишь дать академіямъ полную автономію, и всѣ
недостатки административнаго вліянія исчезнуть вмѣстѣ съ по-
слѣднимъ. Автономное устройство сдѣлаетъ академическихъ пред-
ставителей богословской науки хозяевами въ своей области и обез-
печитъ должную свободу богословской мысли, всегда впрочемъ
контролируемую всей академической коллегіей. Автономное устрой-
ство создастъ свободную атмосферу во внутренней жизни акаде-
мій и поставитъ ихъ внѣ сферы административнаго воздѣйствія,
проводимаго путемъ административно назначенныхъ начальствующи-
хъ лицъ. Автономія обезпечитъ научные интересы и при замѣщеніи
профессорскихъ вакансій, поставивъ такое замѣщеніе въ
единственную зависимость отъ профессорскихъ корпорацій. Ака-
демическая автономія, словомъ вполне удовлетворяетъ всѣмъ ука-
заннымъ требованіямъ богословской науки. Шагъ къ этой авто-
номіи уже и сдѣланъ былъ временными правилами объ устрой-
ствѣ академій 1905 г. Оставалось и остается лишь продолжить
начатое дѣло и идею временныхъ правилъ развить въ постоян-
ный академическій уставъ. Такъ и поступили академическіе со-
вѣты, составляя свои проекты академической реформы. Но пятый
отдѣлъ предсоборнаго присутствія, въ данномъ важнѣйшемъ ака-
демическомъ вопросѣ уклонился отъ голоса академическихъ корпора-
цій. Большинство отдѣла приняло за основу академическаго строя
идеи академическаго устава 1869 г., дававшаго административ-
ному вліянію достаточно мѣста въ академической сферѣ. Про-
екты въ духѣ временныхъ правилъ отдѣломъ были отвергнуты.
Отдѣлъ не пошелъ такимъ образомъ, навстрѣчу нуждамъ богослов-
ской науки, и было бы печально, если бы и церковный соборъ
согласился съ мнѣніемъ своего предшественника.

Наконецъ, третьимъ требованіемъ, вытекающимъ изъ совре-
меннаго положенія богословской науки является требованіе до-
статочнаго матеріальнаго обезпеченія служителей таковой науки.
Хотя служеніе истинѣ должно быть безкорыстнымъ, но люди су-
щества не только духовныя, но и чувственныя и имѣютъ мате-
ріальныя потребности. Людямъ же науки, для успѣшной ихъ ра-
боты нужно не только минимальное удовлетвореніе жизненныхъ

потребностей, но и известные культурные удобства жизни. Настоящее положение значительной части академических работников не удовлетворяет не только второму, но даже первому условию. Уже содержание экстраординарных профессоров (2,000 руб.) представляется весьма незначительным в условиях столичной жизни. Но содержание молодых преподавателей—доцентов и исправ. долж. доцентов (1,200 р.) является прямо нищенским. Эти лица не только зарплате осуждаются на безбрачие во время своей доцентской деятельности (нередко весьма продолжительной), но лишены иногда возможности нормального удовлетворения пасущих жизненных потребностей (в столицах), не говоря о потребностях ученаго, требующих своих расходов. Подобное экономическое положение научных тружеников может оказать лишь самое нежелательное воздействие на их научную деятельность, лишая их с одной стороны необходимого душевного равновесия, с другой—заставляя их отвлекаться от своих научных занятий для посторонних заработков. Нужно помнить при этом, что в наших академиях нет существенного материального вспомоществования от платы за лекции студентов, каковое имется у университетских преподавателей. Тем, кто завѣдует церковными средствами, давно бы надо было обратить внимание на эти невозможные условия, в какие поставлены многие адепты богословской науки. В отделе предсоборнаго присутствія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія относительно этого вопроса. Но нельзя не сказать, что пожеланія, высказанныя отделомъ слишкомъ минимальны и недостаточно настойчивы. Члены отдела заботились лишь о „потребностяхъ питанія“. Но нельзя игнорировать и культурныхъ потребностей служителей науки и наша церковь, несомнѣнно, найдетъ средства для созданія приличныхъ материальныхъ условий жизни своихъ научныхъ тружениковъ.

Кромѣ нужды богословской науки академическая реформа должна удовлетворить и нужды собственно богословскаго образованія. Давать высшее богословское образованіе, необходимое для служенія церкви на разныхъ поприщахъ, составляетъ вторую задачу нашихъ академій. И въ выполненіи этой задачи академіи въ настоящихъ условияхъ встрѣчаютъ не меньше затрудненій, чѣмъ въ дѣлѣ чисто научнаго развитія.

Первое затрудненіе, лежащее на пути собственно образовательной деятельности академій, вытекаетъ изъ той же замкну-

тости и изолированности отъ остального научнаго міра, которая, какъ мы видѣли, препятствуетъ прогрессу богословской мысли. Высшая духовная школа должна дать, какъ всё принимаютъ, широкое, всестороннее богословское образованіе своимъ питомцамъ. Но широта и всесторонность богословскаго образованія требуютъ прежде всего достаточнаго образованія общаго и затѣмъ нуждаются въ постоянной помощи многихъ не богословскихъ наукъ, требуютъ близкаго знакомства съ тѣми научными дисциплинами, безъ которыхъ богословіе теряетъ подъ собою почву. Чтобы дать дѣйствительно широкое образованіе богословское, надо создать для него и соотвѣтствующій научный фундаментъ. Иначе богословская образованность будетъ поверхностной, непрочной и непригодной для своихъ цѣлей. Наши академіи мало приспособлены въ данномъ случаѣ къ своей задачѣ. Въ нихъ нѣтъ той научной почвы, на которой должно созидаться зданіе богословской образованности. Въ нихъ нѣтъ безусловно необходимыхъ для образованнаго богослова, могущаго дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, въ наше время, наукъ естественныхъ; въ нихъ влачатъ довольно жалкое существованіе науки словесныя и историческія и отсутствуютъ вполнѣ науки общественныя. Отсюда питомцы академій никакъ не могутъ получить истинно широкаго и всесторонняго богословскаго образованія. Чисто богословскій умственный багажъ оказывается мало продуктивнымъ безъ широты общаго научнаго кругозора. Самое преподаваніе богословскихъ предметовъ неволью становится слишкомъ отвлеченнымъ и безжизненнымъ. Питомцы академій выходятъ въ жизнь нерѣдко съ непріязненнымъ чувствомъ, или по меньшей мѣрѣ полнымъ равнодушіемъ къ богословской наукѣ. Недостаточно образованные вообще, они часто не умѣютъ примѣнить свое богословское образованіе даже и при полной къ тому готовности и сами съ грустью чувствуютъ свое безсиліе тамъ, гдѣ такъ имъ пригодилося бы богословіе, будь оно поставлено прочно въ связь со всѣмъ міромъ знанія.

Эту оторванность богословскаго образованія отъ образованія общаго давно уже замѣтили сами академическіе дѣятели. Въ современный моментъ приближающейся академической реформы отдѣльныя лица довольно ясно высказались въ данномъ отношеніи. Но ни академическіе проекты, ни предсоборное присутствіе прямо не указали на тотъ путь, который представляется единственно плодотворнымъ для устраненія указаннаго недостатка богослов-

скаго образованія при сохраненіи самостоятельнаго существованія академій. Боясь академической многопредметности и матеріальных затратъ, всѣ проекты преобразованія академій отзываются отъ мысли расширить общеобразовательный академическій курсъ до необходимой широты. Все, что они предлагаютъ, это предоставить студентамъ право посѣщенія университетскихъ лекцій по соответствующимъ предметамъ въ дополненіе къ ихъ академическому курсу. Однако этотъ компромисъ едва-ли можно назвать удачнымъ и достигающимъ своей цѣли. Дать право посѣщать университетскія лекціи не значитъ еще помочь дѣлу радикальнымъ образомъ. Кто знакомъ съ условіями жизни академій, университетовъ и академическихъ городовъ, тотъ отлично пойметъ, что указанное право останется почти неосуществимымъ. Нѣтъ физической возможности совмѣстить посѣщеніе академическихъ и университетскихъ лекцій, если не относиться небрежно къ тѣмъ или другимъ. Но развѣ подобная небрежность можетъ входить въ качествѣ молчаливаго допущенія въ преобразованный академическій строй? Это не исправленіе недостатка, а закрытіе глазъ на него. Между тѣмъ ни соображенія учебныя, ни соображенія экономическія не представляются непреодолимымъ препятствіемъ къ расширенію общеобразовательнаго курса въ самыхъ академіяхъ. Если, по мысли проектовъ, студентамъ академій предоставляется право посѣщенія соответствующихъ лекцій въ университетахъ, то отсюда само собою разумѣется, что авторы этихъ проектовъ считаютъ совмѣстнымъ изученіе предметовъ собственно академическихъ и необходимыхъ не—богословскихъ, отсутствующихъ въ настоящее время въ академіяхъ: вѣдь не для прогулки же рекомендуетсяъ академистамъ посѣщеніе университетовъ. Что же касается матеріальныхъ затратъ, то онѣ, какъ мы замѣтили, уже не такъ велики и предъ ними останавливаться въ ущербъ интересамъ церкви едва-ли было бы разумно. Поэтому, намъ кажется, академическая реформа не исполнила бы своей задачи, отказавшись расширить до нужныхъ предѣловъ небогословскій курсъ въ академіяхъ.

Однако расширеніе небогословскій курсъ въ академіяхъ, нельзя конечно допустить, чтобы такое расширеніе послужило бы къ увеличенію той многопредметности, которая, по общему признанію составляетъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ современнаго академическаго образованія. Современной академической реформѣ предстоитъ согласить широту богословскаго образованія

съ его глубиною. Последняя же требуетъ, чтобы питомцы академій были лучше даже мѣнѣ всесторонніе богословы, но болѣе глубокіе. Область богословскаго знанія весьма обширна. Изучить ее всю съ достаточной основательностью становится все болѣе физически невозможнымъ по мѣрѣ развитія науки. Богословскій факультетъ необходимо долженъ распасться на частныя отдѣленія. Тѣмъ болѣе, къ этому не представляется препятствій и со стороны существа богословской образованности. Есть богословскія науки, которыхъ не можетъ не знать ни одинъ богословъ, достойно носящій это имя. Но есть и такія богословскія науки, которыя обнимаютъ уже или болѣе детальныя и спеціальныя, или болѣе практическія элементы богословскаго вѣдѣнія. Это, свойственное каждой обширной отрасли знанія, раздѣленіе научныхъ дисциплинъ и даетъ возможность сдѣлать богословское образованіе и возможно широкимъ и достаточно глубокимъ. Необходимыя каждому богослову науки съ ихъ вспомогательными небогословскими сестрами должны, очевидно, изучаться каждымъ питомцемъ академіи. Науки же болѣе спеціальныя и практическія съ близко соединенными съ ними дисциплинами небогословскаго характера могутъ удобно раздѣляться по отдѣленіямъ и группамъ, избираемымъ каждымъ студентомъ по своему индивидуальному влеченію. При такой распланировкѣ академическаго курса никакая новая наука не составитъ отягчительнаго балласта, и каждый питомецъ академіи, имѣя достаточную широту богословскаго кругозора, въ то же время получитъ особенно прочныя и глубокія свѣдѣнія по какой либо спеціальности. Тогда будутъ достигнуты и тѣ практическія задачи, которыя церковная жизнь ставитъ академіямъ. Въ академическихъ группахъ и отдѣленіяхъ будутъ подготавливаться спеціалисты преподаватели среднихъ духовноучебныхъ заведеній не только по наукамъ богословскимъ, но и не-богословскимъ.

Эту идею частнѣйшей спеціализаціи академическаго курса приняли всѣ академическія проекты. Существующая въ настоящее время система, по которой студенты академіи обязаны изучать почти всѣ науки академическаго курса за свободнымъ выборомъ всего въ области трехъ-четыреухъ наукъ, распределенныхъ по отдѣленіямъ историческому и словесному, дала самые печальные результаты. Изъ академій выходятъ люди съ поверхностнымъ знаніемъ всѣхъ богословскихъ дисциплинъ, равняющимся часто незнанію ни одной изъ нихъ. Многопредметность не даетъ воз-

возможности углубиться въ одну отрасль богословскаго вѣдѣнія, а верхушки знанія не могутъ заинтересовать слушателей и воспитывать въ нихъ полный индифферентизмъ къ наукѣ. Эти дефекты существующей системы давно обратили на себя вниманіе, и академическіе проекты, расходясь въ частности, единодушно выдвигаютъ идею спеціализаціи. Последнюю принялъ и пятый отдѣлъ предсоборнаго присутствія. Но едва ли встрѣтитъ себѣ поддержку въ церковно-общественномъ мнѣніи стремленіе отдѣла сдѣлать возможно больше предметовъ общеобязательными и ограничить свободу студенческаго самоопредѣленія въ научной области. Большое число общеобязательныхъ предметовъ лишь повредитъ цѣльности принципа, положеннаго въ основу новыхъ учебно-академическихъ плановъ, и сдѣлаетъ самую реформу половинчатой; а стѣсненіе свободы студенческаго самоопредѣленія безъ нужды станетъ препятствіемъ проявленію личныхъ научныхъ склонностей. Во имя обоихъ соображеній наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется проектъ московской духовной академіи, въ которомъ данъ наибольшій просторъ спеціализаціи и индивидуальной свободѣ академическаго юношества.

Устраненіе многопредметности и большій просторъ, предоставленный индивидуальнымъ склонностямъ, надо полагать, послужитъ къ исправленію и еще одного недостатка современнаго академическаго образованія. Кто знакомъ съ внутренней академической жизнью, тому навѣрно бросалась въ глаза низкая степень интенсивности научныхъ занятій академическаго студенчества. Въ средѣ послѣдняго весьма немного людей, серьезно занимающихся и дѣйствительно интересующихся наукой. Это называется постоянно въ ходѣ учебной жизни тѣми или иными проявленіями. Академическіе совѣты, къ чести ихъ должно замѣтить, всегда старались воздѣйствовать на студентовъ въ данномъ отношеніи главнымъ образомъ нравственными мѣрами, не прибѣгая къ репрессіямъ. Но подобныя старанія не всегда увѣличиваются успѣхомъ, и научный индифферентизмъ массы студенчества, кажется, все болѣе усиливается. Явленіе это не спеціально академическое. То же замѣчается и въ университетахъ. Однако, конечно, отъ этой распространенности суть явленія не измѣняется и его отрицательный характеръ ни мало не сглаживается. Причина этого научнаго индифферентизма кроется отчасти въ незаинтересованности студенчества своей наукой, отчасти въ присущемъ юношеству легкомысліи. Первая причина, намъ кажется, въ зна-

чительной мѣрѣ будетъ устранена, если уничтожится существующая многопредметность общаго академическаго курса и будетъ развита спеціализація съ широкимъ примѣненіемъ самоопредѣленія учащихся. Тогда каждый студентъ получитъ возможность углубиться въ извѣстную область науки, что всегда повышаетъ интересъ къ ней, и притомъ углубиться именно въ ту область, къ которой онъ чувствуетъ наибольшее тяготѣніе. Вторая причина малой интенсивности студенческихъ занятій можетъ быть устранена лучшей организаціей контроля надъ этими занятіями. Въ настоящее время студентъ контролируется только на экзаменѣ. Такъ называемыя семестровыя сочиненія затрагиваютъ какой-нибудь детальный вопросъ и не могутъ служить къ провѣркѣ знаній. Цѣлей необходимаго контроля наиболѣе достигается система семинарій и репетицій, дающая возможность профессору ближе познакомиться съ студентами и непосредственно руководить ихъ работой. Такую систему проектируетъ, напримѣръ, совѣтъ московской академіи. Къ такой системѣ, должно быть, и обратится академическая реформа при ея окончательной разработкѣ, хотя пятый отдѣлъ предсоборнаго присутствія не высказался на этотъ счетъ опредѣленно.

Въ довершеніе дѣла академической реформы, въ видахъ осуществленія образовательной задачи академій, представляется необходимымъ обратить вниманіе и на самый контингентъ учащихся въ академіяхъ. Въ жизни академій бросается въ глаза одна странность: стоя значительныхъ денегъ, онѣ имѣютъ весьма незначительные кадры слушателей и выпускаютъ очень немного питомцевъ ежегодно изъ своихъ стѣнъ. Быть можетъ эта ограниченность состава учащихся вытекаетъ изъ потребностей церкви? Быть можетъ у насъ вполнѣ достаточное число богословски образованныхъ людей, и увеличеніе числа студентовъ въ академіяхъ вызвало бы „перепроизводство“? Но, какъ всѣмъ извѣстно, объ излишкѣ образованности вообще нельзя говорить въ культурномъ обществѣ. Наша же церковь не только не располагаетъ излишкомъ образованныхъ людей, но, совсѣмъ напротивъ, чувствуетъ въ нихъ постоянную нужду. Церковное дѣло терпитъ неисправимый ущербъ отъ недостатка просвѣщенныхъ дѣятелей, и это замѣчается во всѣхъ сферахъ церковной жизни. Но, быть можетъ, нѣтъ желающихъ поступать въ академіи? Напротивъ, даже при существующихъ стѣсненіяхъ пріема, когда отъ поступающихъ требуется окончаніе семинарій по первому разряду и

кромѣ того трудный конкурсный экзаменъ, ежегодно двери академій остаются закрыты для трети или даже половины изъявившихъ желаніе поступить въ нихъ. Нельзя оправдать малочисленность академическихъ курсовъ и учебными соображеніями, такъ какъ высшее учебное заведеніе можетъ съ усилѣмъ заниматься съ гораздо большимъ контингентомъ учащихся. Вся причина малочисленности академическихъ слушателей и вытекающаго отсюда крайняго недостатка въ богословски образованныхъ людяхъ заключается въ чисто внѣшнихъ стѣснительныхъ условіяхъ, каковыми являются: требованіе, чтобы студенты академій жили непременно въ академическомъ общежитіи, за исключеніемъ живущихъ у родителей; недопущеніе къ приему семинаристовъ второго разряда и трудности конкурсныхъ испытаній. При этомъ два послѣднихъ условія, кажется, вытекаютъ изъ перваго: онѣ стремятся ограничить наплывъ желающихъ, въ виду ограниченности вакансій. Но во имя какихъ разумныхъ соображеній практиковалось это главное ограниченіе—требованіе жить въ общежитіи,—остается доселѣ малопонятнымъ. Если этимъ имѣется въ виду охранить нравственность студентовъ и поставить ихъ непосредственно подъ воспитательное вліяніе академической администраціи, то, всѣмъ извѣстно, что такія цѣли вовсе не достигаются даннымъ средствомъ; да и почему студенты академій нуждаются въ какихъ-то исключительныхъ мѣрахъ, не примѣняющихся почти ни въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи? Въ академіи поступаютъ люди гораздо болѣе зрѣлые даже, чѣмъ въ другія высшія школы, такъ что надъ ними еще менѣе нужно тщательное наблюденіе. Очевидно, указанное ограниченіе должно быть уничтожено, какъ ничѣмъ не оправдываемое, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть по возможности ослаблены и связанныя съ нимъ другія ограниченія.

Академическіе совѣты и пятый отдѣлъ предсоборнаго присутствія высказались именно въ этомъ духѣ. Они признали необходимымъ предоставить академистамъ право жить и на частныхъ квартирахъ, согласились на допущеніе къ приемнымъ испытаніямъ семинаристовъ второго разряда, рѣшили уничтожить эти испытанія для окончившихъ семинарскій курсъ по первому разряду и оставить ихъ лишь для желающихъ получить стипендію и для окончившихъ свѣтскія среднія учебныя заведенія. Нельзя не привѣтствовать всѣхъ этихъ рѣшеній. Когда онѣ перейдутъ

въ жизнь, то святилища богословской образованности не будутъ такими пустыми, какъ нынѣ; для всѣхъ питомцевъ духовной школы откроется и путь къ высимъ степенямъ богословскаго знанія; матеріальныя затраты на академіи станутъ болѣе продуктивными; и церковь не будетъ такъ нуждаться въ образованныхъ служителяхъ, какъ нуждается сейчасъ. Но вмѣстѣ съ такимъ освобожденіемъ академической образованности отъ ея нынѣшней замкнутости, становится тѣмъ настоятельнѣе необходимость удовлетворенія всѣхъ остальныхъ потребностей нашего высшаго духовнаго просвѣщенія, вытекающихъ изъ современнаго положенія нашей богословской науки и богословскаго образованія. Школа съ широко открытыми дверями должна быть поставлена возможно лучше; ей должны быть предоставлены всѣ средства для свободной и плодотворной работы. Осуществить эти *ria desideria* есть дѣло академической реформы.

Т. Вятскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**